

30 ноября 2023 г.

Отношения Китая и стран Центральной Азии: особенности нового этапа сотрудничества (2022-2023 гг.).

Артем Данков

Изменения в политике Китая по отношению к странам Центральной Азии за последние годы в большей степени продиктованы собственными внутренними причинами, чем внешними факторами (в частности, трансформацией политики России по отношению к региону в результате нового витка «украинского кризиса»). Главная причина – изменение подходов Китая к реализации проектов в рамках инициативы «Пояс и путь». Максимальный объем внешних инвестиций из Китая в другие страны, в том числе и в рамках инициативы «Пояс и путь», пришелся на 2016 г., начиная с 2017 г. намечается устойчивое снижение объемов китайских инвестиций за рубеж. Несмотря на некоторое оживление инвестиционной активности после 2020 г., объем инвестиций так и не достиг пиковых значений середины 2010-х гг. Главными причинами сокращения инвестиций стало то, что Китай столкнулся с замедлением роста экономики, ослаблением юаня, торговой войной с США, а также низкая эффективность от реализации проектов в рамках инициативы «Пояс и путь», многие из которых оказались связаны с коррупционными скандалами и неэффективным использованием кредитов и инвестиций.

На данном этапе Китай перешел к более сбалансированному и целенаправленному подходу. Вместо масштабных затрат на новые предприятия и инфраструктуру Китай сосредоточился на поддержке существующих проектов, которые уже находятся в стадии реализации, проведя для них весьма серьезный аудит. Серьезные коррективы в развитие китайского проекта также внесла пандемия коронавируса, начавшаяся в 2020 году. С одной стороны, из-за

Данков Артем Георгиевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой политики Томского государственного университета.

Исследование выполнено при поддержке Программы развития Томского государственного университета (Приоритет-2030).

нарушения цепочек логистических поставок и закрытия границ был заморожен ряд инфраструктурных проектов. С другой стороны, китайская экономика испытала серьезный стресс из-за коронавирусных ограничений.

Снятие в Китае в конце 2022 г. этих ограничений и размораживание трансграничных контактов дал толчок новому этапу развития отношений Китая со странами Центральной Азии. Важным шагом на этом пути стал III-й саммит «Китай – Центральная Азия», состоявшийся в городе Сиане в мае 2023 г. Сиань, который исторически в Китае всегда был символическими «воротами на запад» в Центральную Азию, лишней раз напоминает о старых исторических связях времен Великого шелкового пути. На современном этапе отношений страны региона стали ключевыми участниками китайской инициативы «Пояс и путь». Объем освоенных к 2023 году в центральноазиатских странах прямых китайских инвестиций достиг \$40 млрд. долл., из них на Казахстан приходится \$21 млрд., на Узбекистан – \$10 млрд., на Кыргызстан – \$5 млрд., на Таджикистан – \$3 млрд., на Туркменистан – \$1 млрд. С 2010 года Китай является крупнейшим инвестором в экономику Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана. Китай входит в ТОП-3 крупнейших инвесторов в Кыргызстане, а также в ТОП-5 – в Казахстане. Для сравнения: объем накопленных прямых инвестиций России в страны региона, по данным ЕАБР, составляет \$22 млрд., в том числе в Казахстан – \$11 млрд., в Узбекистан – \$9 млрд., в Киргизию – \$1 млрд., в Таджикистан – \$0,6 млрд., а в Туркменистан – \$0,4 млрд.

В Центральной Азии работают тысячи компаний, в которые вложены средства китайских инвесторов. Основные сферы инвестиций – нефтегазовый сектор, горнорудная промышленность, транспорт, логистика, финансы, строительство, энергетика и связь. По итогам саммита в Сиане в 2023 г. Китай вновь продемонстрировал серьезность намерений по отношению к региону, выделив \$3,7 млрд. на развитие региона. Экономика стран Центральной Азии растут достаточно быстрыми темпами, среднегодовой прирост объема их ВВП за последнее десятилетие составил 3,6%, следует из обзора Евразийского банка развития. Вместе с увеличением размера экономик растет и внешнеторговый оборот этих стран. До 2020 г. Россия оставалась для стран Центральной Азии самым крупным торговым партнером, однако торговля с Китаем растет более высокими темпами и товарооборот стран Центральной Азии с ним за последние 20 лет вырос более чем в 25 раз. Торговля Китая со странами Центральной Азии в 2022 году выросла с \$42 млрд. до \$70 млрд. Россия также нарастила объемы торговли – с \$36 млрд. до \$42 млрд., однако очевидно, что разрыв увеличивается. По итогам 2023 г. Китай еще больше укрепит статус крупнейшего торгового партнера для Центральной Азии. При этом КНР уже почти в 2 раза опережает РФ по объему вложенных в регион прямых инвестиций.

Обозначенные выше процессы носят не столь однозначный характер. В значительной степени рекордный рост товарооборота Китая и стран Центральной Азии в 2022-2023 гг. связан с расширением российского параллельного импорта на фоне мощного санкционного

давления. Несмотря на все экономические трудности, санкционное давление, девальвацию рубля и т.д., российский рынок труда по-прежнему привлекателен для рабочей силы из Центральной Азии. Большую обеспокоенность со стороны специалистов вызывает то, что основная масса совместных проектов Китая и стран Центральной Азии опирается не на прямые инвестиции, а на заемные средства. Обслуживание и возврат этих кредитов – большая проблема. При этом во взаимной торговле наблюдается заметная асимметрия. Китай – крупнейший торговый партнер региона, а вот доля стран Центральной Азии в китайской внешней торговле – всего 1%. Центральная Азия заинтересована в наращивании поставок сельхозпродукции, полезных ископаемых и других товаров в Китай, однако получить доступ на китайский рынок не так просто. Многие флагманские инфраструктурные проекты, например, железная дорога Китай – Кыргызстан – Узбекистан, так и не реализовались. Тем не менее, опережающий рост торгового и инвестиционного присутствия Китая в Центральной Азии по сравнению с Россией – это факт.

Серьезным препятствием на пути развития отношений Китая со странами Центральной Азии является синофобия, волны которой периодически проходят по странам региона. Наиболее мощные антикитайские выступления за последние годы проходили в Казахстане и Кыргызстане. Наиболее массовые выступления под антикитайскими лозунгами были организованы в Казахстане в 2016 и 2019 гг. В 2016 г. по стране прошли массовые митинги против поправок к Земельному кодексу, позволяющих продавать и сдавать иностранцам в долгосрочную аренду сельскохозяйственные земли. Значительная часть населения опасалась скупки земель китайскими предпринимателями, поэтому власти объявили о моратории на вступление поправок в силу до 2021 года, а потом полностью запретили продажу земли иностранцами. Новая волна антикитайских протестов в Казахстане пришлась на начало осени 2019 г., накануне первого государственного визита нового президента Казахстана К.-Ж. Токаева в Китай. Волнения охватили крупнейшие города страны: Актобе, Шымкент, Алматы, Уральск, Актау и в Астану. В 2021-2023 гг. по всему Казахстану прокатились волнения среди рабочих, задействованных в реализации совместных казахстанско-китайских проектов. Например, в январе 2021 года бастовали сотрудники «КМК Мунай» в Актюбинской области, в октябре того же года прошла забастовка сотрудников компании «Buzachi Operating Ltd.» в Мангистауской области, в апреле 2022 года произошли волнения рабочих на строительстве дороги в Жамбылской области Казахстана, в апреле 2023 года бастовали сотрудники компании «Батыс Мунай» в Актюбинской области.

В Кыргызстане пик антикитайских митингов и выступлений пришелся на 2018-2019 гг., а конфликты местного населения с представителями китайских компаний в этот период охватили больше дюжины городов и сел в различных районах Кыргызстана. Крупнейшим из них стал конфликт на золотом руднике Солтон-Сары в Нарынской области, когда в итоге пострадало более двух десятков человек. В последние годы конфликтов стало меньше, однако значительное число компаний с китайским участием сократило или полностью остановило свою

бизнес активность. В Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане открытых антикитайских выступлений и митингов не было, однако бытовые конфликты между местными жителями и китайцами происходят регулярно, а трудовые споры на совместных предприятиях развиваются все чаще. Низкая эффективность реализованных проектов, коррупционные скандалы, которые сопровождали их реализацию, отсутствие реального улучшения жизни простого населения зачастую используются некоторыми политиками и активистами в Центральной Азии как иллюстрация опасности расширения сотрудничества стран региона с Китаем.

Еще одна важная тенденция в отношениях Китая и стран Центральной Азии – это постепенное усиление присутствия Китая в сфере безопасности. Эта тенденция проявила себя с начала 2010-х гг., когда Китай начал наращивать поставки вооружения, военной и специальной техники, амуниции и боеприпасов. После распада Советского Союза сложилась ситуация, когда ключевым партнером по безопасности Центральной Азии была Россия, которая через систему многосторонних и двухсторонних форматов фактически выступала гарантом безопасности и территориальной целостности для всех стран региона. Российская военная техника и технологии, стандарты области безопасности и антитеррора были преобладающими. Тем не менее, за последние годы Китай значительно нарастил поставки, сейчас во всех странах Центральной Азии, кроме Казахстана, он входит в ТОП-3 поставщиков оружия и военной техники, по некоторым данным, на него приходится до 20% всех военных поставок в Центральную Азию. Страны региона активно пытаются диверсифицировать импорт вооружений, это подталкивает их в первую очередь сотрудничать с Китаем, а также с европейскими и другими государствами мира.

За последние 10 лет крупнейшими поставками в страны Центральной Азии были:

- в Туркменистан – поставка зенитно-ракетных комплексов средней дальности KS-1A и FD-2000 (HQ-9);
- в Узбекистан – поставка зенитно-ракетных комплексов средней дальности FD-2000 (HQ-9) и беспилотников Pterodactyl (Yilong-1);
- в Таджикистан – поставки броневладель MRAP VP-11 и Tiger;
- в Кыргызстан – поставки броневладель Tiger и некоторых видов специальной военной техники;
- в Казахстан – поставки реактивных систем залпового огня AR-3, беспилотников Pterodactyl (Yilong-1), военно-транспортных самолетов Y-8F-200WA.

Фактически, только за период с 2016 по 2022 гг. все страны Центральной Азии получили технологически продвинутое оружие из Китая на сотни миллионов долларов. Китайская сторона в последнее время активизировала сотрудничество в области совместных военных разработок. Основным партнером на данном направлении является Казахстан. Например, летом 2023 г. Петропавловский завод тяжелого машиностроения (ПЗТМ) Казахстана представил образцы четырех беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), собранных в рамках совместного

проекта с Китаем. Комплекующие для дронов – из Китая, сборка прошла в Казахстане. В будущем планируется локализовать производство 50/50.

Казахстан является важнейшим региональным партнером Китая с точки зрения экономического сотрудничества (львиная доля китайских инвестиций и займов приходится именно на Казахстан), инфраструктурного строительства (ключевые трансъевразийские транспортные коридоры из Китая в Европу проходят через Казахстан), сотрудничества в области безопасности (крупнейшие объемы помощи и проекты в этой области также приходятся на Казахстан) и политического взаимодействия. Важным шагом на пути сближения Китая и Казахстана стало введение полноценного взаимного безвизового режима для граждан в 2023 г., о котором договорились в мае на саммите в Сиане. Казахстан еще в июле 2022 г. в одностороннем порядке ввел безвизовый режим для граждан Китая, максимальный срок пребывания в стране был установлен в 14 дней. Процедура обсуждения полноценного соглашения заняла примерно год. Стороны уверены, что безвизовый режим будет способствовать интенсификации деловых и личных связей, развитию приграничной торговли и других форм сотрудничества.

В целом политика Китая в отношении стран Центральной Азии стала более сдержанной, ориентированной на эффективность и результат. Все больше акцент в отношениях перемещается от чисто экономического взаимодействия в сторону сферы безопасности и политики. Тем не менее, Китай окончательно превратился в основного торгового партнера и ключевого инвестора для Центральной Азии, расширяет технологическое присутствие, постепенно продвигает «мягкую силу» через работу со СМИ и углубление образовательного сотрудничества.